

УДК 336.741.243

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТА ЦИФРОВОЙ ФИДУЦИАРНОЙ ВАЛЮТЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Родина И.Б.*ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: 9360423@gmail.com*

Целью данного исследования является определение концептуальных основ применения инструмента цифровой фидуциарной (фиатной) валюты в национальной экономике Российской Федерации на основе положительного и отрицательного опыта зарубежных стран. Реализация цели исследования возможна путем постановки и выполнения задач: критическая оценка практического использования цифровой валюты центральными банками конкретных стран мира; определение возможностей и макроэкономических рисков при использовании практики инструмента фидуциарной цифровой валюты КНР в российских хозяйственных условиях; разработка предложений автора по возможностям реализации цифрового рубля в условиях широкомасштабных тотальных геополитических угроз. Использовались методы гипотезы, сравнительного и системного анализа, научной абстракции. Широкоформатное использование пилотных проектов цифрового законного платежного средства вызывает неоднозначные оценки экспертов денежного рынка, регуляторов, финансовых институтов мира. Мониторинг пилотных проектов со стороны центральных банков различных стран мира позволяет выявить позитивные и негативные стороны цифровых фидуциарных валют, их преимущества при работе в офлайн-условиях, в условиях сотрудничества с Банком международных расчетов при трансграничных платежах, выявить технические компетенции сервиса быстрых платежей валюты конкретной страны. Результаты исследования – обоснование авторских концептуальных предпосылок, согласно которым развитие российского платежного пространства в долгосрочном периоде необходимо осуществлять в полном соответствии с требованиями цифрового суверенитета страны, при этом цифровая национальная валюта призвана гарантировать конкурентоспособность национальной платежной системы РФ, независимость от других международных электронных платежных систем, формирующих угрозы финансовому суверенитету страны в процессе тотальных геополитических рисков.

Ключевые слова: цифровой рубль, фидуциарная валюта, финансовый суверенитет, геополитические риски

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL FIDUCIARY CURRENCY TOOL: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE

Rodina I.B.*State University of Management, Moscow, e-mail: 9360423@gmail.com*

The stated purpose of the work is to define the conceptual foundations of the application the instrument of digital fiat currency in the national economy of the Russian Federation on based on the positive and negative experience of foreign countries. The realization of the research goal is possible by setting and performing tasks: critical assessment of the practical use of digital fiat currency by specific countries of the world; identification of opportunities and macroeconomic risks when using the practice of the fiduciary digital currency of the People's Republic of China in Russian economic conditions; development of the author's proposals on the possibilities of implementing the digital ruble in conditions of large-scale total geopolitical threats. The methods of hypothesis, comparative and system analysis, and scientific abstraction were used. The wide-format use of pilot projects of digital legal tender causes ambiguous assessments by experts of the money market, central banks, and international financial institutions. Monitoring of pilot projects by central banks of various countries of the world allows us to identify the positive and negative sides of digital fiduciary currencies, their advantages when working in offline conditions, in terms of cooperation with the Bank for International Settlements in cross-border payments, to identify the technical competencies of the fast currency payments service of a particular country. The resulting result is substantiate the author's conceptual prerequisites, according to which the development of the Russian payment space in the long term must be carried out in full compliance with the requirements of the country's digital sovereignty, while the digital national currency is designed to guarantee the competitiveness of the national payment system of the Russian Federation, independence from other international electronic payment systems that pose threats to the financial sovereignty of the country in the process of total geopolitical risks.

Keywords: digital ruble, fiduciary currency, financial sovereignty, geopolitical risks

Буквально год назад, в самом начале 2022 г., в контексте темы настоящего исследования злободневными считались аспекты экспоненциального роста значимости безналичных платежей в шлейфе ограничительных мер COVID-19; доказательства падения спроса на денежную наличность и формирования в этой связи принципиально нового цифрового денежного инструмента центральных банков [1; 2]. В указан-

ных условиях было актуально обозначить сущность цифровой валюты центральных банков (ЦВЦБ или CBDC), провести четкую границу между данной фидуциарной и криптовалютой, технологией блокчейн [3; 4], поскольку имели место заблуждения не только в умах дилетантов и студентов, но и многих преподавателей высших учебных заведений, а также и специалистов денежного рынка [1].

Глобальным трендом развития финансового рынка на 2023 г. обозначена кибербезопасность, для обеспечения которой национальный финансовый рынок РФ планирует развивать цифровые финансовые активы, практические кейсы по токенизации цифровых активов. Поскольку национальная экономика придерживается глобальных трендов, планируется запуск проекта цифрового фидуциарного рубля, что даст возможность наращивать финансовую доступность и формировать принципиально новые цифровые сервисы и инструменты.

Целью исследования является выделение концептуальных основ практического применения инструмента цифровой фидуциарной валюты в национальной экономике Российской Федерации на основе критической оценки положительного и отрицательного опыта зарубежных стран использования ЦВЦБ в различных формах и на различных стадиях развития.

Материалы и методы исследования

Первый опыт тестирования цифровой национальной валюты был осуществлен в Эквадоре, отказавшемся еще в 2000 г. от собственной национальной денежной единицы (сукре) в пользу американского доллара. Использованием ЦВЦБ в форме цифрового сукре регулятор Эквадора преследовал цели: 1) создание суверенной денежной единицы, 2) формирование национальной инфраструктуры денежных платежей; 3) обеспечение доступности финансовых услуг для населения. Низкий потребительский спрос и высокие издержки государства сделали проект неэффективным, его свернули, держатели ЦВЦБ были уведомлены о выводе денежных средств из электронных кошельков [5].

Подобные результаты применения ЦВЦБ можно отметить в Уругвае, где успешный, по оценке МВФ, пилотный проект введения цифровой фиатной валюты (e-Peso) не получил развития. Проект спонсировался частным бизнесом, не имел государственного финансирования, после успешного завершения пилотной части проекта e-Peso были выведены из обращения. Дальнейшее развитие проекта не предусматривается.

Как свидетельствует опыт развивающихся стран, целью введения ЦВЦБ выступает рост финансовой доступности и качества предоставляемых платежных услуг в условиях неразвитой банковской сферы и неэффективной традиционной системы платежей. Основной целью стран с развитой банковской сферой является укрепление суверенитета национальной валюты

при расширении безналичных расчетов коммерческими банками [6].

В данное время цифровые валюты центральных банков полноформатно функционируют уже в десяти странах мира [6]. Собственной фиатной цифровой валютой располагают Багамские Острова, в рамках проекта DCash в 2022 г. цифровую валюту запустили центральные банки Гренады, Сент-Китса и Невиса, Антигуа и Барбуды, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин; свой интерес к выпуску национальных цифровых валют обозначили центральные банки Канады, Нидерландов, Норвегии, Франции, Японии, Южной Кореи, КНР, Индонезии, Эквадора, Казахстана. Важно отметить, что все национальные экономики, применяющие инструмент ЦВЦБ, причисляются к экономикам развивающихся стран с низким уровнем доступности банковских услуг, поэтому национальная цифровая валюта выступает прорывной технологией национальной платежной системы [7].

За последний год удельный вес регуляторов, серьезно рассматривающих потенциальные возможности данного инструмента для внутренних и трансграничных платежей, многократно увеличился. Согласно расчетам Банка международных расчетов, в январе 2023 г. 86% центральных банков оценивают потенциальные возможности цифровой фидуциарной валюты, в десяти странах трех регионов мира: Карибском бассейне, Юго-Восточной Азии и Африке – ЦВЦБ официально используется в их национальных экономиках.

Первый опыт применения фидуциарной цифровой валюты как законного платежного средства с октября 2020 г. имеется в Камбодже, имеющей проблемы финансовой доступности к банковским счетам у большинства граждан, и Содружестве Багамских Островов, где в силу географической разбросанности островов, частых стихийных бедствий всегда возникали дефициты денежной наличности, а анализируемый денежный инструмент является способом дистанционных расчетов и безопасных сбережений домохозяйств островной страны.

Цифровая валюта центрального банка Sand Dollar имеет соотношение 1:1 к багамскому доллару, привязанному к национальной валюте США.

Опыт Камбоджи свидетельствует, что цифровая валюта Watong осуществляет поддержку платежей национальной валютой данной страны риелем и американской национальной валютой. Любой пользователь смартфона с камбоджийским номером и счетом в коммерческом банке страны мо-

жет использовать *Vakong*, скачав соответствующее приложение и пополнив его законным платежным средством. В режиме реального времени под контролем регулятора – Национального банка Камбоджи – электронный кошелек *Vakong* связан с банковскими счетами пользователей.

Поскольку в Камбодже банковские счета были открыты лишь у незначительной доли населения, но практически у каждого есть смартфон, использование цифровой национальной валюты центробанка может рассматриваться как мера роста эффективности национальной платежной системы. С возможностью оплаты с помощью QR-кода цифровая фиатная валюта выгодна для малого предпринимательства без приобретения POS-терминалов.

По состоянию на конец января 2023 г. розничная система ЦВЦБ функционирует также в Нигерии, где центробанк запустил цифровую валюту *eNaira*, руководствуясь мотивом укрепления финансовой стабильности и национального денежного суверенитета. Цифровая валюта центробанка была сформирована в контексте программы развития цифровой экономики, имеет цель упрощения и доступности финансовых операций для физических лиц.

В список стран, которые официально применяют цифровую валюту центральных банков, включаются семь стран валютного союза Организации Восточно-Карибских государств (OECS). В апреле 2021 г. Восточно-Карибский центральный банк эмитировал национальную цифровую валюту *DCash* в Антигуа и Барбуде, Сент-Китсе и Невисе, Гренаде и Сент-Люсии. В 2022 г. *DCash* стали применять еще три участника союза. Официальная позиция Восточно-Карибского центрального банка союза заключается в том, что традиционные платежные системы стран союза не мобильны, а ЦВЦБ обеспечивает мгновенность, безопасность, качество и доступность платежных операций при переводах (P2P) и оплате товаров и услуг (P2B).

Существенная часть центральных банков различных стран (14%) перешла от исследования цифровой фиатной валюты к запуску ее пилотных проектов, самым значительным из которых является пилотный проект КНР цифрового юаня. Проект берет начало в 2021 г., когда он проходил тестирование силами шести китайских банков с последующим присоединением более сотни финансовых организаций и их деловых контрагентов. В середине 2021 г. в проекте участвовало свыше 20,8 млн электронных кошельков физических и более

3,5 млн юридических лиц с 70,7 млн транзакций на сумму порядка 34,5 млрд юаней (5,4 млрд \$).

Помимо того, что КНР применяла пилотный проект с цифровым юанем во время пандемии, успешную реализацию национальная цифровая валюта прошла в период выставки *China International Import Expo* в Шанхае и Олимпийских игр 2022 г., когда центральный банк КНР – НБК – установил банкоматы, обменивающие иностранную валюту на ЦВЦБ.

Народный банк Китая участвует в проекте *m-CBDC Bridge* Инновационного хаба Банка международных расчетов, целевым ориентиром которого выступают совместные тестирования трансграничных возможностей цифровых валют центральных банков. Учитывая сказанное, можно констатировать, что КНР по числу, масштабам и результатам пилотных проектов занимает лидерские позиции в развитии цифровой фиатной валюты в мире.

В 2022 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) запустил пилотный проект цифрового евро, а также оценивал технические потенциальные возможности собственного сервиса быстрых платежей *TIPS* посредством ЦВЦБ. ЕС определил, что стратегия развития пространства быстрых платежей должна гарантировать цифровой суверенитет, а цифровая европейская валюта в платежной системе *European Payments Initiative (EPI)* – демонстрировать свою конкурентоспособность. Официальная позиция ЕЦБ заключается в том, что европейская цифровая валюта центрального банка даст возможность ЕС обеспечить независимость от внешних электронных платежных систем.

Еще в 2020 г. Совет управляющих Федеральной резервной системы принял решение об оценке преимуществ и рисков применения цифрового доллара как фактора роста эффективности трансграничных платежей и денежных переводов, а Федеральный резервный банк г. Бостона совместно с Массачусетским технологическим институтом осуществляет исследования, разработки и тестирование потенциально возможной американской цифровой валюты.

ФРС США не придерживается однозначной позиции о возможностях и рисках, связанных с введением ЦВЦБ, при этом важнейшими издержками называются: а) обвал спроса на криптовалюту; б) обострение конкуренции между цифровым долларом и платежными системами коммерческих банков. Приверженцы введения ЦВЦБ говорят, что, если не развивать концепцию

цифрового доллара, можно допустить отставание от КНР и снизить место и роль американской валюты в качестве глобального резервного инструмента.

В конце января 2023 г. Британское казначейство объявило о создании отдела цифровой фиатной валюты, основной задачей которого заявлено изучение «потенциального цифрового фунта». Его руководителю надлежит определить стратегию Министерства финансов по формированию цифрового фунта стерлингов и представить ее парламенту.

Скандинавские страны традиционно считаются странами с высоким удельным весом безналичных транзакций (например, в Швеции безналичные платежи на конец 2022 г. составляют более 94%). По официальной позиции центрального банка Швеции (Риксбанка), национальная цифровая валюта позволит отслеживать отток капитала, способствовать конкуренции между коммерческими банками, финансовыми организациями и государством, усилить контроль государства за движением капиталов, отмыванием доходов, финансированием терроризма. Несмотря на это, центральные банки скандинавских стран до настоящего времени не пришли к выводу об эмиссии цифровых фиатных валют, продолжают оценивать риски от нее, сводящиеся к перебоям в работе технической инфраструктуры, отсутствию эффективного надзора за защитой персональных данных.

На основе зарубежного опыта и развивающихся и развитых национальных экономик внедрение ЦВЦБ ведет к укреплению роли центральных банков.

Результаты исследования и их обсуждение

По мнению автора, эффективное применение цифровой валюты центрального банка как средства платежа допустимо исключительно тогда, когда данный инструмент будет объектом государственного регулирования. По состоянию на конец января 2023 г. во всем мире сформированы отдельные методические рекомендации для центральных банков различных стран мира, которые главным образом касаются необходимости обеспечения безопасности, создания условий для добросовестной конкуренции относительно негосударственных сторон рынка платежей.

Центробанки ведущих экономик мира (США, Англии, Канады, Евросоюза, Швейцарии, Швеции и Японии), а также Банк международных расчетов сформулировали в октябре 2020 г. следующие методические

принципы формирования фидуциарных национальных цифровых валют:

1. Указанные валюты выступают дополнительной, а не заместительной формой фидуциарных валют.

2. Указанные валюты должны отвечать требованиям национальной экономической безопасности и финансовой при проведении монетарной политики государства.

3. Указанные валюты должны стимулировать развитие инновационных технологий национальных платежных систем.

Руководствуясь данными организационно-методическими принципами, Банк международных расчетов выделил специфические особенности национальных систем фидуциарных цифровых валют:

– устойчивость, удобство и доступность для населения на бесплатной основе;

– прозрачность законодательства и стандартов;

– безопасность для розничных пользователей;

– легальность по мировым стандартам;

– свобода розничных пользователей при переходе между различными платежными сервисами (от цифровой валюты к банковским вкладам или электронным переводам).

В условиях геополитических рисков, когда западные страны по инициативе США вводят систематические санкции против целого ряда стран в области финансовых услуг, актуализируется изучение потенциальных возможностей цифровой фидуциарной валюты. Следует признать, что на данный момент подавляющая часть пилотных проектов распространяется на национальные денежные рынки, но большинство экспертов склоняются к выводу, что у данного инструмента обозначился тренд роста эффективности в трансграничном аспекте. Подавляющая часть экспертов считает, что для предотвращения арбитражных исков необходимо государственное и правовое регулирование трансграничных платежей. Постановка указанной проблемы испытывает начальную ступень развития в системе соответствующей Дорожной карты [8–10] роста эффективности трансграничных платежей, лишь дискутируется центральными банками и международными финансовыми институтами потенциал применения данной валюты в трансграничных расчетах, осуществляются эксперименты. Самой значительной апробацией ЦВЦБ в трансграничном применении под эгидой Инновационного хаба Банка международных расчетов (БМР) [8] можно назвать так называемый проект mCBDC Bridge, представляющий собой единую мультивалютную

цифровую систему с неограниченным количеством участников. Проект mCBDC Bridge по применению фиатной валюты Inthanon-LionRock в трансграничных расчетах был инициирован центробанком Таиланда, затем к проекту подключились упомянутый хаб Банка международных расчетов, Народный банк КНР и Центральный банк ОАЭ для объединения рынков в трансграничных расчетах. В результате тестирования прототипа платформы ЦВЦБ с использованием технологии распределенных реестров Банк назвал эффективным пилотный проект применения ЦВЦБ КНР, Таиланда, ОАЭ при международных расчетных операциях в объеме 22 млн \$. Проект продемонстрировал мгновенную скорость, снижение в два раза комиссии трансграничных межбанковских переводов. По заключению БМР [8; 9], мультивалютная цифровая система – альтернатива корреспондентской банковской системы.

На глобальном рынке платежей произошла адаптация SWIFT, Visa и Mastercard к потенциальным возможностям ЦВЦБ в качестве платежного инструмента. SWIFT и Visa предоставляют возможности трансграничных переводов ЦВЦБ [11]. SWIFT готова позволить собственным участникам использовать стандарты и решения в области ЦВЦБ, быть поставщиком приложений, а также техническим оператором или поставщиком систем DLT. В конце 2021 г. Visa разработала концепцию технического решения Универсальных платежных каналов (Universal Payment Channels), дающих возможность увязать ЦВЦБ-системы различных стран и системы стейблкоинов. Совместно с Народным банком КНР Visa предполагает осуществить техническую поддержку цифрового юаня [12]. Mastercard запустила в обращение карту для Sand Dollars Багамских Островов.

К потенциальной возможности широкого использования цифровой валюты адаптируются не только субъекты платежного рынка, но разработчики смартфонов. Компания Нопог создала смартфон с встроенным кошельком для операций с цифровым юанем.

Евразийские центральные банки изучают преимущества и риски ЦВЦБ. Особенные успехи на евразийском пространстве можно отметить у РФ и Казахстана. Переходя от теории к практике, Банк России провел в 2022 г. тестовые операции, в 2023 г. планируются транзакции с цифровым рублем мобильных приложений российских коммерческих банков через подключение к платформе центробанка. Национальный Банк Республики Казахстан получил ре-

зультаты пилотного проекта по цифровому тенге в ноябре 2022 г. на IX Конгрессе финансистов Казахстана.

Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика разрабатывают методические подходы к использованию национальных цифровых валют. Кыргызская Республика заявила о проекте «Электронный сом», который будет подкреплен национальными золотовалютными запасами. Республика Беларусь отмечает потенциальные преимущества ЦВЦБ для национального предпринимательства и розничных потребителей.

Заключение

Можно перейти к обобщению представленного материала и авторским выводам.

Цифровой рубль как цифровая форма национальной валюты РФ является дополнением к уже существующим наличным и безналичным рублям, обладает характеристиками наличных и безналичных денег: правом его эмиссии наделен исключительно Банк России; существует в виртуальном пространстве в виде кода; привязан к стоимости национальной наличной валюты.

Во взаимосвязи с 12 коммерческими банками Банк России тестирует место хранения и учета цифрового рубля, где физические и юридические лица смогут открывать электронные кошельки.

Национальная цифровая валюта РФ в обязательном порядке должна быть зафиксирована в законе «О национальной платежной системе» (№ 161-ФЗ), который следует дополнить положением о цифровом рубле. Для внедрения цифрового рубля в конце 2022 г. Банком России разработано все необходимое законодательство.

Выступая диаметрально противоположным инструментом денежного рынка по сравнению с криптовалютой, ЦВЦБ имеет следующие отличительные особенности:

а) наличие единого эмитента и гарантии защиты прав пользователей;

б) стоимость ЦВЦБ не испытывает значительных колебаний, может использоваться для безопасных трансграничных переводов, для оплаты товаров и услуг;

в) ЦВЦБ имеет единый центр обеспечения ее сохранности;

г) устойчивость ЦВЦБ обеспечена центральным банком, т.е. государством.

При внедрении в качестве платежного средства цифрового рубля государство: оптимизирует контроль расходования бюджетных средств, снижает издержки на администрирование бюджетных платежей, упрощает трансграничные платежи.

Результаты исследования

Цифровой рубль является продуктом развития платежной инфраструктуры, создает инновационные финансовые сервисы (смарт-контракты), отслеживающие выполнение обязательств. Домохозяйства приобретают доступы к электронным кошелькам по единым тарифам через любой банк РФ.

Автор полностью разделяет официальную позицию Банка России, сводящуюся к тому, что еще при разработке платформ цифровой национальной валюты была заложена совместимость с фидуциарными цифровыми валютами центральных банков. Это означает, что со стороны Центрального банка нашей страны указанная возможность будет предоставляться, а практическое внедрение целиком и полностью зависит от технических возможностей и готовности других участников. Учитывая опыт сотрудничества на рынке платежных услуг, имея в виду создание единых платежного пространства и финансового рынка, центральные банки стран ЕАЭС имеют серьезный задел для совместных проектов

по ЦВЦБ. Однако, учитывая разные статусы исследований ЦВЦБ в настоящее время, сотрудничество может сводиться только к обмену опытом. Но, учитывая зарубежный опыт, развитие проектов ЦВЦБ будет не эволюционным, а стремительным. Результаты проведенного исследования представлены на рисунке.

Отношение центральных банков к цифровой фиатной валюте за короткое время прошло путь от недопустимости такой категории до пилотных проектов национальной цифровой валюты конкретных стран.

Список литературы

1. Родина И.Б. Преимущества и риски цифровой национальной валюты в условиях глобальных рисков // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 186–191.
2. Родина И.Б. Парадигма цифровой национальной валюты: риски и преимущества // Вестник университета (ГУУ). 2022. № 4. С. 161–168.
3. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 51–78.

4. Norman A.T. Blockchain Technology Explained: The Ultimate Beginner's Guide About Blockchain Wallet, Mining, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Zcash, Monero, Ripple, Dash, IOTA And Smart Contracts. 2017. Createspace Independent Publishing Platform. [Электронный ресурс]. URL: https://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=13957984 (дата обращения: 04.02.2023).
5. World Bank. Doing Business 2020. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Wash. DC. 2020. 135 P. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020> (дата обращения: 04.02.2023).
6. Adrian T., Mancini-Griffoli T. Public and Private Money Can Coexist in the Digital Age. International Monetary Fund (IMF). IMFBlog. 2021. February 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.imf.org/2021/02/18/public-and-private-money-can-coexist-in-the-digital-age/> (дата обращения: 04.02.2023).
7. Soderberg G. et al. Behind the Scenes of Central Bank Digital Currency. FinTech Notes. 2022. No. 2022/004. February. 35 p.
8. Bank for International Settlements. Annual Economic Report. CBDCs: An Opportunity for the Monetary System. 2021. June. P. 65–90.
9. Bank for International Settlements. Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments Report to the G20. Committee on Payments and Market Infrastructures. Innovation Hub. IMF. World Bank Group. 2021. July. 34 p.
10. Financial Stability Board. G20 Roadmap for Enhancing Cross-Border Payments: First Consolidated Progress Report. 13.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsb.org/2021/10/g20-roadmap-for-enhancing-cross-border-payments-first-consolidated-progressreport/> (дата обращения: 05.02.2023).
11. Кочергин Д.А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. № 2. С. 205–240.
12. The State Council. The People's Republic Bank of China. 央行：数字人民币封闭测试不会影响人民币发行流通. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.www.gov.cn/> (дата обращения: 04.02.2023).